

ТАПОЧКИ
ДЛЯ
ИДЕАЛЬНОЙ
ЖЕНЩИНЫ

Дмитрий Бирман

МОСКВА

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Б64

Бирман, Дмитрий Петрович.

Б64 Тапочки для идеальной женщины : роман / Дмитрий Бирман. — Москва : Эксмо, 2026. — 288 с.

ISBN 978-5-04-244240-7

Он — успешный предприниматель из города на Волге, у которого все есть: семья, дети, дом, работа... Но за внешним благополучием скрываются усталость, одиночество и мучительный поиск той самой — идеальной женщины, способной понять и спасти его от одиночества.

В попытке ее найти он снова и снова возвращается к воспоминаниям о своей молодости, любви, ошибках и потерях. Но мысли о прошлом дарят лишь сожаление о времени, которое уходит слишком быстро.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-244240-7

© Бирман Д., текст, 2026
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

Ирочке Бирман посвящается...

ТАПОЧКИ
ДЛЯ ИДЕАЛЬНОЙ
ЖЕНЩИНЫ

(Роман в рассказах)

...Он жил в городе, где Волга текла лениво, как мысли по утрам, когда жена ставила перед ним кофе и яичницу.

У него была жена, двое детей, дом и собака. Казалось бы, все, о чем можно мечтать.

Но он мечтал.

Он мечтал о Женщине с большой буквы.

О той, что будет слушать его стихи, не морщась, и смотреть на звезды, не спрашивая: «Ты выключил газ?»

О той, что не скажет: «Опять ты пьяный!» — а просто принесет аспирин и воду.

И вот однажды...

Глава 1

Она была девушкой по вызову. В свои двадцать пять лет успела стать призером Всероссийского танцевального конкурса, два раза выйти замуж и родить двух дочерей.

Мы познакомились банально, но забавно. Когда она распахнула входную дверь приватной сауны с криком: «Стоять! Бояться!» — мой школьный товарищ (а ныне вице-мэр) Миша Купонов поднял руки вверх, не сразу поняв, что прибыл эскорт-сервис и какое-то время он еще может побыть на свободе.

Она чем-то меня зацепила тогда. То ли необузданностью, то ли рассказом о том, что на панель пошла, чтобы покупать лекарство младшей дочке. У девочки была редкая болезнь, и медикаменты нужно было привозить из Германии.

Я, однако, не поверил ее рассказу. Чего только не наслушаешься от «спецконтингента», но каждая история будет вариацией на тему «если бы только была другая возможность, я никогда бы здесь не оказалась». При этом нынешние Сонечки Мармеладовы хорошо одеты, снимают квартиры в престижном

районе города, а на встречи приезжают на хороших автомобилях.

Так случилось, что мои походы в сауну стали заканчиваться в ее объятиях.

В тот период моей жизни все пошло как-то наперекосяк. Проблемы в бизнесе, постоянное нервное напряжение, которое я снимал «Хеннесси», а главное — у меня было ощущение «тыла». Моя жена жила своей полугламурной жизнью, и ее не очень интересовали *мои*, как она считала, проблемы, хотя с удовольствием тратила *наши*, как она считала, деньги.

Как-то вечером, когда особенно не хотелось возвращаться домой, я снял номер в гостинице и вызвал свою подружку.

Безусловно, она была с легкой сумасшедшинкой в неокрепших мозгах.

— Ты мне очень нравишься, — сказала она, отстранив от меня свое тренированное тело.

— Конечно, — ответил я. — Не пьяный, не вонючий, деньги отдаю по-честному, в общем, приличный человек.

— Нет, дело не в этом, — она подняла вверх свою стройную ногу и сделала какое-то па. — Ты... как бы это объяснить... ты банан!

— Это твой любимый фрукт?

— Терпеть не могу бананы! — резко выдохнула она мне в лицо.

— Забавно! — сказал я, подумав, что сумасшествие заразно и надо валить.

— Ну, милый... — Тут я подумал, какому же количеству мужчин она говорила это слово! — Понимаешь, я не люблю бананы, но обожаю все банановое! Мыло, жвачку, йогурт, просто запах, понимаешь?

— Ага! — сказал я и потянулся к полотенцу, чтобы пойти в душ.

— Господи, ну как тебе объяснить! — Она села на кровати, и соски ее не увядших после родов грудей, как два ствола, нацелились в мою голову. — Я же не могу позволить себе влюбиться в клиента! Я должна ровно относиться к нему, ну, как к фаллоимитатору! Да еще нужно изображать эмоции, чтобы клиент остался доволен.

Я заворуженно смотрел на ее соски, ожидая пули.

— Я с тобой седьмой раз. — Она улыбнулась и стала похожа на жену, которая растолковывает туповатому мужу банальные вещи, пока дети еще спят. — И мне *неправильно* хорошо с тобой. Я не могу любить тебя, но наслаждаюсь твоим голосом, запахом... — Она уткнулась лицом мне в грудь. Ее рыжие волосы, от которых пахло летом и солнцем, были мягкими и... домашними. Я представил, как играет эта волнистая медь, пропуская через себя солнечные лучи, когда она расчесывает волосы, стоя у окна...

Что я мог ей ответить? Что мне тоже хорошо с ней, и она каким-то невероятным, неправильным образом дает мне то, чего я не могу получить дома? Что после второй встречи я неожиданно для самого себя подумал, что если бы она не была «девушкой по вызову»,

то может быть... Что я не представляю себе, как женщина может сохранить здоровую психику после хотя бы полугода пребывания в ее профессии? Что все же сумасшествие заразно и мне очень хочется взять ее за руку, и увести, и защитить от нее самой?! Но герой известной повести Куприна «Яма» сто лет тому назад уже делал подобную попытку, которая завершилась полным фиаско.

Я лежал на спине и, когда она подняла голову, стал рассматривать ее глаза, которые, как мне казалось, были разного цвета, из-за того, что часть ее волос была распущена и волной спускалась вниз, щекой касаясь моей груди, а другая убрана наверх и заправлена за ухо.

— А ты вообще-то ела бананы? — спросил я ее.

Темный глаз превратился в Марианскую впадину. Она сморщила нос:

— Как можно есть эту скользкую гадость?! Они сначала похожи на опарышей, а потом темнеют и покрываются пятнами!

— А запах нравится, да? — спросил я с ироничной улыбкой, пытаясь выкинуть из головы мерзкий образ, возникший после ее слов.

Светлый глаз стал прозрачно голубым и начал светиться.

— О да, милый! — она погладила меня по щеке прохладной ладонью. — Это же запах свободы!

— Вот как? — Я усмехнулся. — Почему?

— Ну, это же так просто! — Она тесно прижалась к моему плечу своим горячим плечом. — Они похожи на

месяц, который в темной ночи светит тем, о ком забыл Бог, и пахнут звездным ветром. Ты веришь в Бога?

— Тебе нравится наш президент? — ответил я вопросом на вопрос.

Она промолчала, выразительно облизнув языком умеющие все губы.

— На что же надеешься ты, милая? — слово «милая» я произнес вразтяжку.

Она приподнялась на локте, ее глаза стали моего любимого цвета «нави». Мне очень нравятся машины такого цвета, правда у нас в техническом паспорте почему-то пишут «темно-синий».

— А давай уедем куда-нибудь на пару дней? Уедем в Москву! А деньги ты мне только за одни сутки заплатишь. — Она на минуту затихла.

Я почувствовал: она задрожала, потом услышал, как она всхлипывает.

— Я не могу без денег, милый! — шептала она. — Мне надо лекарства для дочери покупать. — Слезы, стекая по ее щекам, капали на мое плечо. — Ну, скажи мне что-нибудь, скажи!

Я сказал. Я говорил ей, какая она хорошая, гладил по голове и что-то (увы!) обещал. Она успокоилась и задремала... Я быстро принял душ и тихо выскользнул из гостиничного номера...

Больше я ее никогда не видел. И, кстати, с тех пор не ем бананы.

Глава 2

— **П**роснись! — Колян тормошил меня за плечо и заглядывал в глаза. — В субботу все девки — наши!

Общага гудела. Еще бы! В субботу на первом этаже должен открыться студенческий бар.

— Слыхал? — Принес эту новость в наш двухкоечный «люкс» Колян Треухов. — Гульбаним! Только имей в виду, «комсомольский бог» сказал, что нам надо пару миниатюр подготовить для показа.

Я пытался проснуться. Помните, в «Трех мушкетерах», когда Атос пришел к д'Артаньяну и перешагнул через Планше, спящего у порога? Читатель может подумать, что было раннее утро. Нет, просто, когда Планше обратился к хозяину с просьбой дать ему деньги на покупку еды, д'Артаньян ответил: «Кто спит, тот обедает!»

Я вспомнил про золотые слова мушкетера, когда размышлял о том, что делать, когда деньги закончились, а трехлитровой банкой огурцов (даже если их солила мама) сыт не будешь. Я решил проспать до понедель-

ника, а в понедельник, получив стипендию, поесть. Учитывая, что была среда, планы мои становились полной утопией.

— Жрачка будет? — хрипло спросил я у Треухова, открыв один глаз.

— А то! — Колян мечтательно закатил глаза. — Для нас отдельный столик! Салат, горячее и пирожное на десерт.

Окончательно проснувшись, я сел на кровати, пристально посмотрел на партнера по сцене и спросил:

— А выпивка?

— С бухлом хуже — коктейли. За отдельную плату.

— Ну, тогда возьмем пузырь да и выпьем на двоих! Я у Семы займу четыре рубля до стипендии.

— Сема не даст!

Мы смотрели друг на друга. Две песчинки в пустыне Общества Развитого Социализма. Два одиночества, которые встретились в общаге строительного института, чтобы, сложив ежемесячные картошку и сало, которые присылали его родители, с соленьями и десятью рублями от моих и прибавив к ним стипендию Коляна, тянуть месяц за месяцем наше студенчество.

Мы с легкостью проскочили те непростые времена благодаря веселому нраву, оптимизму, который (от безысходности) мы черпали друг в друге. На первом курсе мы «записались» в СТЭМ (студенческий театр эстрадных миниатюр). Выступали на всех мероприятиях нашего факультета, став к третьему курсу авторами и исполнителями собственной программы.